

УДК 316.442

Дмитрий Викторович Сухарев,

аспирант,

Забайкальский государственный университет

(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),

e-mail: dmits04@mail.ru

Философский анализ социального аспекта западноевропейских исследований региональных кластеров Китая (по работам Джона Сигурдсона)¹

Статья посвящена анализу социального аспекта регионального развития Китая в работах шведского учёного Джона Сигурдсона. В июне 2004 года он опубликовал в Швеции рабочий документ «Китай становится технологической сверхдержавой – узкое окно возможностей». В июле вышла работа «Региональные инновационные системы (РИС) в Китае». Дж. Сигурдсон, как и многие исследователи, анализирует экономический, политический факторы, технологические инновации, региональные программы развития Китая. Дж. Сигурдсон – один из немногих западных исследователей, кто анализирует социальные проблемы. Учёный проводит анализ китайского общества в контексте развития технологических систем. Он отмечает, что создание кластеров, использование новых технологий способствуют развитию социальной инфраструктуры современного китайского общества. Анализ учёного построен на историко-информационном подходе. Интерес в этом случае вызывает не констатация изложенных им фактов, а описание роли инновационных систем в развитии социальной сферы китайского общества. Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена необходимостью анализа западных исследований социального фактора региональных изменений в Китае. Этому способствует методология исследования (индуктивный и дедуктивный методы, социокультурный подход, метод интерпретации и др.). Западные исследователи ещё в начале XXI века обратили внимание на то, что создание кластеров влечёт за собой увеличение конкурентоспособности и инновационной активности регионов Китая. Это стало возможным благодаря реализации Китаем стратегии «знания для экономики».

Ключевые слова: региональное развитие, региональная инновационная система, кластеры, высшее образование, университет, наука, Китай

Введение. Акцент, сделанный ранее на развитии регионов Китая, позволил определить роль научного китайского потенциала в разработке стратегии «многоуровневой интеграции, в том числе экономической, политической, социальной» [4, с. 13; 5]. Обращение к китайским исследованиям процесса становления нового регионализма Син Лицзюань [16] и Лиу Сичжун [15], к анализу стратегического выбора в статье «Новая Волна регионализма и стратегический выбор Китая» [14] и к другим работам показало необходимость анализа трактовки западными исследователями современного социального и экономического состояния Китая. Это в последующем позволит на уровне компаративистского анализа китайских, российских, западных исследований проанализировать социальный аспект китайской модернизации. Поэтому работы последних лет М. Д. Суэйна [13], Д. С. О'Нила [11], Б. Джессоп [9] позволили определить, что социальная составляющая региональной модернизации Китая является одной из областей интересов западных исследователей. Вышесказанное объясняет наш интерес к ранним работам западных учёных.

Джон Сигурдсон – профессор исследовательской политики и директор Программы по науке и технологиям Восточной Азии Европейского института японских исследований Школ экономики Стокгольма, профессор кафедры экономики Стокгольмской школы предпринимательства. Подготовка вышеназванных работ Дж. Сигурдсона стала результатом его исследований в Восточноазиатском институте Сингапура. Он трактует их как рабочий документ, который предвещает публикацию книги «Китай, становящийся технологической сверхдержавой» [14]. Учёный делает тщательный и всесторонний анализ развития инновационных технологий Китая, которые явились, как отмечает автор, следствием его динамичного марша в начале 1980-х годов.

В первой работе «Китай становится технологической сверхдержавой – узкое окно возможностей» он рассматривает технологический прогресс Китая, основанный на использовании иностранных технологий в сочетании с собственными трудовыми ресурсами [7]. Дж. Сигурдсон делает вывод, что умная интеграция региональных амбиций сочета-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Совета по НИИД ЗабГУ, протокол № 3 от 30.01.2018 г.

ется с национальной политикой и программами развития. Он отмечает, что развитие технологий объясняется увеличением числа студентов в высшем образовании, при этом подчёркивает, что это ещё не позволило Китаю достичь своей цели – стать экономикой, основанной на знаниях.

Вторая работа «Региональные инновационные системы (РИС) в Китае» построена на основе анализа регионов [12]. Три крупных экономических региона существуют в дельте реки Чжунцзян (PRD), дельте реки Янцзы (YRD) и Во Hai Rim (BHR) и имеют ряд важных и поразительных сходств. Они, по мнению Дж. Сигурдсона, состоят в следующем. Во-первых, центральное правительство решительно поддерживает регионы. Во-вторых, прямые иностранные инвестиции и всё более тесные промышленные и технологические связи с соседними странами придали мощный импульс региональному развитию благодаря передаче технологий, управленческим навыкам и широким связям с мировыми рынками. В-третьих, это система кластеров. Дж. Сигурдсон отмечает, что образование трёх регионов в Китае побудило провинции и города формировать новую среду для прорывных инноваций, ориентированных на будущее.

В 2005 году в Стокгольме вышла монография «Китай, становящийся технологической сверхдержавой» [14]. Её начало лирическое. Читатель видит, как на вручении Нобелевской премии в 2004 году присутствует министр науки и технологий Китая г-н Сюй Гуаньхуа. Его мысли в этот вечер, возможно, были ориентированы на будущее развитие науки и техники в Китае. Дж. Сигурдсон считает, что министр может подумать, как в скором будущем китайские учёные войдут на этот подиум и расскажут, как они смогли покорить научные вершины, которые могут быть представлены на этом форуме... Не случайно Дж. Сигурдсон в своих работах постоянно делает акцент на роли науки в региональных преобразованиях Китая. Отметим, что развитие потенциала китайского общества представлено им как закономерное следствие технологического развития регионов. Таким образом, цель данного исследования, анализ социальных факторов регионального развития Китая, представленного в работах Дж. Сигурдсона, даёт возможность определить следующее. Современная китайская политика модернизации перестраивает традиционную систему, в которой характер производства не влиял на социальные отношения. Сегодня, в Китае, как и в любой

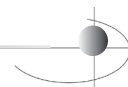
другой стране, с его чрезвычайными размерами и разнообразием, технологическая составляющая определяет в ряде его регионов развитие социальной системы.

Методология и методы исследования.

Теоретико-методологический анализ работ Дж. Сигурдсона имеет свои особенности, которые можно рассмотреть следующим образом. Во-первых, это использование метода интерпретации. Он даёт возможность определить позицию автора, его взгляд на проблемы, которые представлены в работах. Во-вторых, метод верификации позволяет установить соответствие между российской методологией исследования регионального развития Китая и западной. В-третьих, обращение к социально-философскому анализу объясняется поставленной целью исследования, которая предполагает интерпретацию взглядов Дж. Сигурдсона на социальные изменения, которые стали следствием анализа развития региональных инновационных систем в Китае. Обращение к индуктивному и дедуктивному методам даёт возможность проследить, как Дж. Сигурдсон выстраивает логику своих размышлений о технологическом развитии регионов и Китая в целом. Социокультурный подход позволил сделать анализ процесса становления социальной структуры экономически развитых регионов. Теоретическая база данного исследования построена на концептуальных позициях анализа развития современного Китая М. Л. Титаренко.

Результаты исследования и их обсуждение. Постепенное возрастающее развитие производственных фирм по всему Китаю повлекло за собой процесс их интеграции в географические кластеры. Как замечает Дж. Сигурдсон, кластеризация в высокотехнологических секторах может сформировать совершенно другую модель. Это объясняется тем, что помимо географической составляющей она должна включать отраслевые или функциональные характеристики. Однако в Китае распределение технологических возможностей в географическом пространстве создаёт неравномерное деление, придающее в этом случае не национальный, а региональный характер. Учитывая этот фактор, Дж. Сигурдсон определяет три типа региональной агломерации. К ним он относит:

- «традиционные кластеры», которые существуют в регионах, где есть сильная промышленная база, которая естественным образом обеспечивает хорошие условия;
- второму типу соответствуют регионы, в которых высокотехнологичная деятельность

поддерживается политикой пограничных исследований;

– к третьей категории относятся регионы, которые имеют слабую производственную и технологическую базу [12].

Типология кластеров Дж. Сигурдсона созвучна позиции М. Л. Титаренко, который отмечал, что в процессе создания кластеров «китайские партийные лидеры и экономисты активно учитывали и творчески переосмысливали экономический опыт, историю взлётов и падений экономик многих стран, включая опыт Японии и “азиатских тигров” – Тайваня, Сингапура и Гонконга, Южной Кореи, а также опыт НЭП в СССР» [6, с. 167].

М. Л. Титаренко концентрирует внимание на том, что в китайском обществе происходящие изменения были согласованы с чётко поставленной задачей и традиционной идеологией. Это позволяет определить «отличительную черту», смысл которой состоит в том, что была выработана стратегия и «долгосрочное поэтапное планирование в решении конкретных задач развития» [Там же, с. 166–167]. Обращение к последним российским исследованиям Д. А. Изотова [1], О. В. Корнейко и А. В. Пестеревой [2] даёт возможность отметить, что в них прослеживается концептуальное положение М. Л. Титаренко о сущности китайских кластеров. Необходимо отметить и то, что социальная природа кластеров представлена в исследованиях, например, В. С. Морозовой [3], которая определяет стратегию формирования социокультурных кластеров в китайско-российском приграничье.

Таким образом, мы отмечаем, что главная задача китайской стратегии по развитию кластеров заключалась в том, чтобы итоги отвечали не только экономическому развитию страны, но и подъёму социальной и культурной составляющих. По мнению Дж. Сигурдсона, в Китае преобладает вторая категория кластеров. Он объясняет это тем, что существует неотъемлемый конфликт между региональным или локализованным развитием и быстрой концентрацией производственной и технологической деятельности. Учёный замечает, что научно-технические парки неравномерно распределены в Китае, что фактически не позволяет распределить население по видам экономической деятельности. При этом Дж. Сигурдсон полагает, что политики во многих странах были очарованы идеей создания Силиконовой долины в Китае. Это объясняется тем, что кластеры были способны поддерживать не только технологическое развитие,

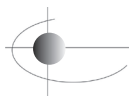
но и рост ВВП для создания новых рабочих мест [12, с. 6].

Анализируя социальный аспект в политике создания кластеров, Дж. Сигурдсон даёт характеристику процесса формирования инфраструктуры китайских городов. В современном развитии Китая он выделяет четыре типа городов. Первый тип характеризуется тем, что раннее коммерческое и промышленное развитие создало такие города, как Шанхай, Тяньцзинь, Ухань, Гуанчжоу, Циндао, где иностранные державы играли особую роль до 1949 года. Ко второму типу Дж. Сигурдсон относит города, которые или расположены внутри страны, или отдалены от крупных водных путей. Примером являются Сиань, Чэнду, Цзинань, Тайюань и т. д. Они менее динамичны в своём промышленном развитии. К третьему типу он относит развивающиеся промышленные и горнодобывающие города, например, Таншань, Дэтянь, Аньшань и т. д., которые были ориентированы на производство конкретной продукции.

Стоит заметить, что Дж. Сигурдсон большое внимание в своих работах уделяет четвёртому типу городов. Это города, которые возникли за счёт сочетания иностранных инвестиций, мощной местной поддержки и производственных и информационных инфраструктур. К ним он относит Шэньчжэнь и Дунгуань в Гуандуне, Уси и Сучжоу в Цзянсу, Яньтай и Вэйхай в Шаньдуне.

Пункты первой и четвёртой категории Дж. Сигурдсон рассматривает как города, которые находятся на переднем крае быстрого экономического развития, именно здесь и были разработаны кластеры [12, с. 8–9]. Он акцентирует внимание не только на городах, но и на их новых районах, которые возводятся в рамках региональной политики. Так, например учёный выделяет новый район Шанхая Пудун, который был определён в качестве особого случая в региональном развитии Китая как мощный промышленный фундамент и замечательная инфраструктура. Он рассматривает Пудун как яркий пример регионального развития в модернизации Китая [Там же, с. 12].

Дж. Сигурдсон делает акцент на том, что развитие промышленных инфраструктур стало возможным, потому что Китай стремится достичь своей цели: экономика должна быть основана на знаниях. Он отмечает, что в Китае университеты всё больше ориентированы на научные исследования и преподавание и менее вовлечены в создание предприятий [Там же, с. 13]. Это способствует тому, что ре-

зультаты исследований имеют потенциальную коммерческую ценность, после проверки в университетских центрах они внедряются в практику.

Вызывает интерес замечание Дж. Сигурдсона о том, что результативность внедрения научных достижений в практику будет возможна только тогда, когда Китай достигнет своей цели: оторвётся от узкой дисциплинарной ориентации, которая существовала в прежней университетской системе, расширит охват различных дисциплин, что будет способствовать возникновению междисциплинарного обучения и исследований [7, с. 15]. При этом он пишет, что дисциплинарная ориентация свойственна была модели образования в СССР.

Дж. Сигурдсон прослеживает развитие образования в университетах, подготовку кадров высшей квалификации и экономический потенциал Китая. Он акцентирует внимание на том, что университеты будут продолжать своё развитие в области инженерии и науки на приемлемом высоком уровне качества. Это, по его мнению, станет способствовать тому, что Китай будет всё чаще конкурировать в сфере умственного труда, а не в трудоёмкой продукции [Там же].

Вышесказанное позволяет учёному сделать вывод, что развитие университетов и науки позволит Китаю улучшить стратегию в области людских ресурсов, что станет основанием для того, чтобы создать систему, которая будет открытой и конкурентоспособной. Так, например, он отмечает, что парк высоких технологий, программного обеспечения и инкубатор биотехнологических генов внутри особой экономической зоны Шэньчжэнь в 2004 году насчитывал 80 000 сотрудников, среди которых более половины имеют университетское образование. Более 10 000 имеют степень магистра у более 1000 – докторская степень [12, с. 21].

По его мнению, акцент, который делает Китай на развитии знаний для экономики, способствует тому, что, например, Шэньчжэнь скоро будет иметь 7 млн чел. Он уже сегодня (в 2004 году, уточнение Д. Сухарева) является самым многокультурным городом в Китае, развиваясь с большой скоростью и гибкостью.

Дж. Сигурдсон не случайно уделяет большое внимание роли университетов в Китае. С одной стороны, он показывает, как идёт реализация цели – знания для экономики. С другой – при анализе факторов, которые способствуют региональному развитию,

он отмечает аспекты региональной концентрации населения, высшего образования, научно-исследовательской промышленности, малых и средних предприятий и диверсифицированных услуг. Таким образом, он делает вывод, что эти факторы не только изменят условия для традиционных отраслей, но и потребуют, чтобы университеты и другие учебные заведения играли новую роль [Там же, с. 37] в китайском обществе.

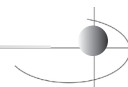
Для Китая знание – основа развития экономики. Таким образом, Дж. Сигурдсон отмечает, что потоки знаний и связи стали ключевыми элементами основанного на знаниях производства. Этому способствует то, что традиционные университеты и колледжи всё чаще дополняются научными центрами или научно-исследовательскими институтами, поскольку в корпоративных лабораториях генерируется всё большая доля новых знаний [Там же, с. 39]. Следовательно, знания становятся все более дифференцированными для удовлетворения различных потребностей и условий. И свой социальный анализ Дж. Сигурдсон завершает следующим заключением: ранний узкий секторальный подход был заменён поддержкой потоков знаний в широких производственных сетях.

Учёный рассматривает региональную инновационную систему не только как экономический организм, но и как социальный. Он исследует, как достижения в области высшего образования, развития людских ресурсов, доступа к технологиям используются для того, чтобы выйти Китаю в качестве передовой экономики знаний.

Возможно, поэтому свою книгу он завершает разделом “The 2020 Plan on Science and Technology” [14]. Эта глава посвящена анализу плана «Подготовки национального среднего и долгосрочного плана развития КНР и его прогресса».

В 2006 году была опубликована статья “China’s 15-year science and technology plan” [8]. Лейтмотив статьи был определён в самом начале: поскольку Китай реализует свой план по совершенствованию научных инноваций, ему необходимо будет решить такой политический и экономический вопрос, как найти правильный баланс между усилиями коренных народов и взаимодействием с мировым сообществом.

По этому поводу М. Л. Титаренко пишет: «Стратегия реформ неразрывно связана со стратегией подъёма науки и образования. КНР на деле пытается реализовать, что наука и техника являются первой производитель-

ной силой» [6, с. 172]. Тем самым, продолжает он, Китай формирует стратегию развития общества «экономики знаний».

Выводы. Данная статья посвящена анализу социального аспекта работ Дж. Сигурдсона “China becoming a technological superpower – a narrow window of opportunity” и “Regional innovation systems (RIS) in China”, что позволяет сделать определённые выводы.

Дж. Сигурдсон, занимаясь исследованием региональных инновационных систем, определяет модель кластера, которая развивается в Китае. Он отмечает, что она возможна только в тех регионах, которые характеризуются высокотехнологической деятельностью. Это заключение позволяет ему представить типы китайских городов, которые характеризуются быстрыми темпами экономического развития. При этом он отмечает, что экономический рост возможен при реализации китайской цели: экономика должна быть основана на знаниях. Достичь этого результата, по мнению учёного, можно одним путём, которым и

идет Китай. Это подготовка университетской базы, ориентированной на высоконучные инновации, которые в последующем должны воплощаться в новых технологиях.

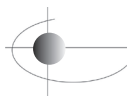
Необходимо заметить, что Дж. Сигурдсон, говоря о научных кадрах, отмечает следующее. Китай развивает свою базу по подготовке научных кадров, которые, придя на производство, создают там научные лаборатории, воплощают новые технологии в практику.

Следующий акцент Дж. Сигурдсон делает на том, что Китай стремится готовить специалистов междисциплинарного профиля, уходя от узкой специализации. Это можно объяснить инновационной политикой Китая.

Таким образом, Дж. Сигурдсон, будучи экономистом, осуществил в своих работах анализ социальных факторов региональных инновационных систем Китая. Он, не ссылаясь на западную концепцию «знание – сила», показал, что Китай определил концептуальное положение «знание – экономике».

Список литературы

1. Изотов Д. А. Специфика кластерных структур в китайской экономике // Регионалистика. 2015. Т. 2, № 3. С. 18–21.
2. Корнейко О. В. Опыт развития специальных экономических зон и промышленных кластеров в Китае // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 6. С. 34–40.
3. Морозова В. С. К вопросу о разработке концепции приграничного социокультурного кластера как механизма становления инновационного типа партнёрства в практике соразвития Дальнего Востока и Забайкальского края РФ и Северо-Востока КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2014. № 15. С. 89–95.
4. Сухарев Д. В., Фомина М. Н., Борисенко О. А., Бернюкевич Т. В., Кондакова Н. С. Китайский регионализм как фактор модернизации. М.: Акад. Естественных наук, 2017. 82 с.
5. Сухарев Д. В. Содержание понятия «экономическая модернизация» в работах российских, западных и китайских учёных [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. Режим доступа: <http://www.ekonotika.snauka.ru/?p=10539> (дата обращения: 07.01.2018).
6. Титаренко М. Л. Россия и её азиатские партнёры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: Форум, 2012. 544 с.
7. China becoming a technological superpower – a narrow window of opportunity [Электронный ресурс] / by J. Sigurdson // Working Paper. 2004. No. 194. June. Режим доступа: <https://www.core.ac.uk/download/pdf/7092081.pdf> (дата обращения: 12.02.2018).
8. China's 15-year science and technology plan / by C. Cao, R. P. Suttmeier, D. F. Siman [Электронный ресурс] // Physics Today. 2006. No. 59. December. Режим доступа: <http://www.china-us.uoregon.edu/pdf/final%20print%20version.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
9. Jessop B. Dynamics of Regionalism and Globalism: A Critical Political Economy Perspective [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/k-rsc/hss/book/pdf/vol05_02.pdf (дата обращения: 11.01.2018).
10. Lijuan X. “Xinquyuzhuyi” yu duobian maoyi tizhide chongtu ji xietiao [Электронный ресурс] // Chinese Academy of Social Sciences. Режим доступа: <http://www.chinaacc.com/new> (дата обращения: 13.02.2018).
11. O'Neill D. C. One Belt, One Road, One Regime Type: The Limits of Chinese Influence in Developing States [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.web.isanet.org/Web/Conferences> (дата обращения: 25.01.2018).
12. Regional innovation systems (RIS) in China [Электронный ресурс] / by J. Sigurdson // Working Paper. 2004. No. 195. July. pp. 6–39. Режим доступа: <http://www.swopec.hhs.se/eijswp/papers/eijswp0195.pdf> (дата обращения: 11.12.2017).
13. Swaine M. D. Chinese Views and Commentary on the “One Belt, One Road” Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm47ms.pdf> (дата обращения: 11.02.2018).

14. Technological Superpower China / by J. Sigurdson, J. Jiang, X. Kong, Y. Tang [Электронный ресурс]. 2005. November. P. 368. Режим доступа: <https://www.elgaronline.com/view/1845423763.00008.xm> (дата обращения: 10.02.2018).

15. Xizhong L. Cong quyuzhuoyi dao xinqyuzhuoyi: xetiao fazhan de modai yanbian [Электронный ресурс] // Nanjing shehui kexue. 2014. Vol. 5 Pp. 70–76. Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-4804432594806.html> (дата обращения: 10.02.2018).

16. Xin quyuzhuoyilanchao yu Zhongguo zhanluye xuanjie [Электронный ресурс] // Economic Information Daily. Режим доступа: <http://www.news.sina.com.cn/o/2015-10-16/doc-ifxivsee8281705.shtml> (дата обращения: 15.02.2018).

Статья поступила в редакцию 02.03.2018; принята к публикации 27.03.2018

Библиографическое описание статьи

Сухарев Д. В. Философский анализ социального аспекта западноевропейских исследований региональных кластеров Китая (по работам Джона Сигурдсона) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 35–41.

Dmitry V. Sukharev,
Postgraduate Student,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: dmits04@mail.ru

**Philosophical Analysis of the Social Aspect of Western European Studies of
Regional Clusters of China (According to the Works by John Sigurdson)¹**

The article is devoted to the analysis of the social aspect of China's regional development in the works by the Swedish scientist John Sigurdson. In June 2004, he published a paper "China is becoming a technological superpower – a narrow window of opportunity" in Sweden. In July, he published the paper "Regional Innovation Systems (RIS) in China". J. Sigurdson, like many researchers, analyzes economic, political factors, technological innovations, and regional development programs of China. Our attention was drawn to the fact that he is one of the few Western researchers who analyze social problems. J. Sigurdson gives an analysis of Chinese society in the context of the development of technological systems. He notes that the creation of clusters, the use of new technologies contribute to the development of the social infrastructure of modern Chinese society. It is worth noting that his analysis is based on the historical information approach. In this case, we are not interested in ascertaining the facts presented by him, but in describing the role of innovation systems in the development of the social sphere of Chinese society. Thus, the relevance of this article is due to the need to analyze Western research on the social factor of regional changes in China. This is facilitated by the methodology of research (inductive and deductive methods, socio-cultural approach, method of interpretation, and others). As shown by the analysis of the work by J. Sigurdson, Western researchers at the beginning of the 21st century drew attention to the fact that the creation of clusters contributes to increasing of the competitiveness and innovation activity of the regions of China. This is facilitated by the implementation of China's strategy of "knowledge for the economy".

Keywords: regional development, regional innovation system, clusters, higher education, university, science, China

References

1. Izotov, D. V. Specificity of cluster structures in the Chinese economy. *Regionalistics*, v. 2, no. 3, pp. 18–21, 2015. (In Rus.)

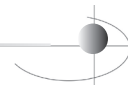
2. Korneiko, O. V. Experience in the development of special economic zones and industrial clusters in China. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seria "Ekonomika I pravo"*, pp. 34–40, 2016. (In Rus.)

3. Morozova, V. S. On the development of the concept of a cross-border socio-cultural cluster as a mechanism for the establishment of an innovative type of partnership in the practice of co-development of the Far East and the Transbaikal Region of the Russian Federation and the Northeast of the PRC. *Rossia I Kitai: problem strategicheskogo vzaimodeictvia: sbornik Vostochnogo centra*, no. 15, pp. 89–95, 2014. (In Rus.)

4. Sukharev, D. V. Chinese regionalism as a factor of modernization. Sukharev, D. V., Fomina, M. N., Borisenko, O. A., Bernyukevich, T. V., Kondakova, N. C. M: *Izdatelckii dom Akademii Estestvoznania*. 2017. (In Rus.)

5. Sukharev, D. V. The content of the concept of "economic modernization" in the works by Russian, Western and Chinese scientists. *Ekonomika I menegment innovacionnih tehnologij*. Web. 07.01.2018. <http://www.ekonomika.snauka.ru/?p=10539> (In Rus.)

¹ The article was financially supported by the Grant of the NIDU Council of Transbaikal State University. No. 3. 30.01.2018.

6. Titarenko, M. L. Russia and its Asian partners in a globalizing world. Strategic cooperation: problems and prospects. M: ID "FORUM". 2012. (In Rus.)
7. China is becoming a technological superpower – a narrow window of opportunity: by Jon Sigurdson Working Paper No 194 June 2004. Pages: 26. Web. 12.02.2018. <https://core.ac.uk/download/pdf/7092081.pdf> (In Engl.)
8. China's 15-year science and technology plan: by Cong Cao, Richard P. Suttmeier, and Denis Fred Siman. Physics Today 59(12) · December 2006. Web. 12.01.2018. <http://www.china-us.uoregon.edu/pdf/final%20print%20version.pdf> (In Engl.)
9. Jessop, B. Dynamics of Regionalism and Globalism: A Critical Political Economy Perspective. Web. 11.01.2018: http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/k-rsc/hss/book/pdf/vol05_02.pdf (In Engl.)
10. Lijuan, X. "Xinquyuzhuyi" yu duobian maoyi tizhide chongtu ji xietiao. Chinese Academy of Social Sciences. Web. 13.02.2018. http://www.chinaacc.com/new/287/296/2008/7/hu921305255112780022_3450-0.htm. [In Chin.]
11. O'Neill, D. C. One Belt, One Road, One Regime Type: The Limits of Chinese Influence in Developing States. Web. 25.01.2018. <http://www.web.isanet.org/Web/Conferences/HKU2017-s/Archive/0e71d222-d061-45a8-a87e-6970a6605d4c.pdf> (In Engl.)
12. Regional innovation systems (RIS) in China: by John Sigurdson Working Paper No, 195 July 2004. p. 47: Web. 11.12.2017. <https://www.swopec.hhs.se/eijswp/papers/eijswp0195.pdf> (In Engl.)
13. Swaine, M. D. Chinese Views and Commentary on the "One Belt, One Road" Initiative. Web. 11.02.2018. <https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm47ms.pdf> (In Engl.)
14. Technological Superpower China: by Jon Sigurdson, Jiang Jiang, Xinxin Kong, Yongzhong and Yuli Tang. Monograph Book. Published in print. 25 Nov. 2005. Pages: 368. Web. 10.02.2018. <https://www.elgaronline.com/view/1845423763.00008.xml> (In Engl.)
15. Xizhong, L. Cong quyuzhuyi dao xinquyuzhuyi: xetiao fazhan de modai yanbian. Nanjing shehui kexue. 2014. V. 5 pp. 70–76. Web. 10.02.2018. <http://www.doc88.com/p-4804432594806.html>. [In Chin.]
16. Xin quyuzhuyilanchao yu Zhongguo zhanluye xuanjie. Economic Information Daily. 16.10.15. Web. 15.02.2018. <http://www.news.sina.com.cn/o/2015-10-16/doc-ixivsee8281705.shtml>. [In Chin.]

Received: March 2, 2018; accepted for publication March 27, 2018

Reference to the article

Sukharev D. V. Philosophical Analysis of the Social Aspect of Western European Studies of Regional Clusters of China (According to the Works by John Sigurdson) // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 35–41.